

УДК 340.111
ББК 67.99 (2Рос) 022.15
Д 43
С.Г. Дзыбова

Основные закономерности трансформации правовой системы России на постсоветском пространстве

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье раскрываются основные закономерности трансформации правовой системы Российской Федерации в условиях постсоветского развития, а именно: приоритет прав и интересов личности; создание условий для перехода к правовой государственности, повышение уровня правосознания граждан и общества в целом, совершенствование законодательства и т.д. Делается вывод о том, что основным направлением развития российской правовой системы является построение правового государства на базе развитого гражданского общества, где центральным звеном, высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные государством.

Ключевые слова:

Правовая система, романо-германская правовая семья, субъект правовой системы, права и свободы человека, правосознание, правотворчество, писаное право, применение права, частное право.

Для начала XXI в. самым значительным в развитии основных правовых систем современности является почти полное исчезновение с юридической карты мира социалистического типа права. Одна из главных тенденций развития права в постсоциалистических странах – это сближение с другими правовыми семьями. Применительно к России эта особенность проявляется в сближении российского права с романо-германской правовой семьей. Если переход к рыночной экономике и многообразию форм собственности предопределил быстрое развитие институтов частного права, то формирование правовой государственности и политический плюрализм обусловили развитие публичного права

В международно-правовом плане включение России в «общее европейское правовое пространство», в «Европу правовых государств» стало одним из важных условий развития российского права в русле мировых тенденций правового развития.

В эволюции современной правовой системы России прослеживаются две основные тенденции. Это, с одной стороны, исключение из действующего российского права принципов,

норм и институтов, которые были призваны подчеркнуть принципиальное отличие советского социалистического права от права буржуазного, а с другой – появление в российском праве принципов, норм, институтов и даже отраслей, которые ранее считались исключительным атрибутом буржуазного права (например, торговое право и т.д.).

По своим основным юридическим классификационным признакам российское право всегда относилось к романо-германской правовой семье и продолжает оставаться таковым. Об этом свидетельствуют кодификационный характер российского права, структура правовой нормы, принципы верховенства закона и соответствующая иерархия источников права, основные принципы судебной организации и судопроизводства.

Главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы является субъект права или, шире, субъект правовой системы. Прежде всего – это человек в его юридическом качестве носителя субъективных юридических прав и обязанностей и участника правовых отношений, т.е. субъект, обладающий способностью иметь права и обя-

занности, реально имеющий и своими собственными действиями осуществляющий эти права и обязанности. По тому, какие лица и организации являются (признаются) субъектами права, каким объемом прав и свобод они наделены и реально обладают, пользуются, можно судить о данной правовой системе. Например, в рабовладельческих обществах раб не был субъектом права, а в средневековых обществах Европы и на древнем Востоке выделялись различные категории лиц с неравным правовым статусом. Лишь в ходе буржуазных революций было провозглашено формальное равенство всех лиц независимо от их социального положения, национального происхождения, вероисповедания и других различий. Объем юридической свободы субъектов права служит тем основанием, по которому в истории права выделяются эпохи и типы правовой культуры.

В нашей литературе при анализе правовой системы субъект права до последнего времени не выделялся, что вполне понятно: личность занимала подчиненное, второстепенное положение в российской и советской действительности, а потому субъект права «всплывал на поверхность» лишь при изучении некоторых элементов механизма правового регулирования, в частности при анализе правового отношения.

В обновленной теории государства и права личность, субъект права выдвигается на центральное место во всей правовой действительности и выступает в качестве отправного пункта и основания научных исследований. Это соответствует и этимологии слова «субъект», которое в переводе с латинского означает, «лежащий внизу, находящийся в основе, в основании социальной жизни» (8; 44-45). Субъект является носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности и развития прогресса.

В юриспруденции субъект рассматривается как носитель прав и обязанностей и участник правовых отношений.

Сторонники позитивистского правопонимания подчеркивают, что названные свойства субъект приобретает в силу правовых норм, т.е. лишь в том случае, когда они закреплены в позитивном, писаном праве (законодательстве). Если же закон (государство) не соизволит предоставить субъекту соответствующие правовые

свойства, то он и не будет субъектом права, как не был им раб.

При социологическом подходе субъектом права является тот, кто реально (или через своих представителей) участвует в правовой деятельности, вступает в правовые отношения, заключает сделки, договоры и т. п., т. е. тот, кого сами участники данных отношений признают в качестве субъекта независимо от того, как к этому отнесется государство.

Согласно естественно-правовой доктрине юридические свойства субъекта права принадлежат человеку от рождения – никто ему их не дает и никто не может их отнять.

В Конституции РФ признано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Это – юридическое закрепление положения о том, что человек есть основание и центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющегося в любой из названных форм.

Вся деятельность государства, его органов и должностных лиц направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина, которые, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Защита прав и свобод человека и гражданина – основная функция государства. В то же время носителем суверенитета и источником государственной власти является многонациональный народ, а, в конечном счете, человек и гражданин, объединенный в крупную социальную общность – российский народ, население Российской Федерации. Таким образом, из основания правовой системы вырастает государственность в целом.

Сказанное вполне логично для правового государства, где право выступает первичным, фундаментальным фактором во взаимоотношении «право – государственность». Носителем права здесь является человек, общество в целом, которое передает государству часть своих прав и полномочий, заключая тем самым (по

идее, или условно) общественный договор для того, чтобы государство обеспечивало безопасность человека, защищало его от произвола и хаоса, гарантировало реальность прав и свобод. Человек и гражданин как избиратель формирует органы государственной власти и местного самоуправления, выражает свою политическую волю на референдумах и свободных выборах, участвует в отправлении правосудия через институт присяжных заседателей.

Стратегическими целями развития российской политической системы и государственности сегодня являются:

1) построение такого государственно-правового механизма, который был бы действительно направлен на реальное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности;

2) отработка системы реального воздействия человека на государство через институты гражданского общества, которые пока находятся в стадии становления. Обе задачи глобальные и долговременные. От их решения, однако, будет зависеть реальность рассматриваемого здесь положения о субъекте как центре и основе российской правовой системы. В настоящее время это – лишь идеал, цель нашего политико-правового развития.

Не менее важный элемент правовой системы – правовое сознание, которое не существует в отрыве от субъекта и может рассматриваться отдельно лишь в ходе теоретического анализа.

Правосознание традиционно определяется как совокупность идей, чувств, представлений о праве действующем и желаемом, о действиях органов и лиц в сфере правового регулирования. (6; 384) Более содержательно правосознание можно определить как совокупность эмоционально-чувственных и мысленных, идеальных образов, при помощи которых человек воспринимает и оценивает наиболее существенные общественные отношения (в частности, по производству, обмену и присвоению различных благ) в категориях прав и обязанностей, эквивалентности деяния и воздаяния за него, равенства, справедливости, свободы и защиты от произвола, ответственности за нарушение правовых норм и договоров и т.д., а также действует в сфере правового регулирования – установления правовых норм и их реализации (2; 32).

Общественное сознание становится правовым лишь после того, как в нем сформируются идеи о юридической нормативности в качестве основы жизнедеятельности и упорядоченности, противостоящей хаосу и произволу, идеи о воздаянии за правонарушения, формальном равенстве и справедливости, защите личности, ее собственности от произвола других субъектов, в том числе государства, идеи о судебном разбирательстве конфликтов и др.

Русская культура не имела достаточно времени для того, чтобы в ней естественным путем появились только собственные правовые формы и отношения. А потому наряду с последними действовали и заимствованные – византийские, литовские, шведские и др. Россия, как отмечал Ф.М. Достоевский, была предельно открыта чужому историческому опыту. Однако если правовые формы лишены прочной основы в общественном сознании, не вырастают из него, а лишь навязываются извне государством, то они очень легко отторгаются этим общественным сознанием и психологией, которые предпочитают праву иные, более понятные и хорошо знакомые ему формы регуляции общественных отношений: моральные, патриархально-семейные, традиционно-бытовые, религиозные и т.п.

Правовое сознание возникает в индивидуализирующейся культуре, когда человек начинает осознавать себя, свою уникальность, свою собственную сущность. Личное самосознание, личное достоинство – абсолютно необходимые предпосылки формирования правового сознания и правовой культуры в целом. Их отсутствие или слабость, а также авторитарная государственность, ряд других обстоятельств привели к формированию правового нигилизма – системы взглядов и представлений, отрицательно оценивающих роль права в жизни общества. Широко известна крайняя нигилистичность по отношению к праву не только широких слоев российского населения, но и отдельных знаменитых его представителей: Л.Н. Толстого, всех лидеров коммунистического эксперимента, ряда современных общественных и культурных деятелей. (7; 65)

Если в общественном правовом сознании выделить правовую идеологию и психологию, то можно сказать, что в России правовой нигилизм проявляется на обоих уровнях. В право-

вую идеологию он проникал через марксизм-ленинизм – «знамя нашей эпохи». Еще К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что коммунисты находятся в оппозиции к праву и даже к такому его проявлению, как права человека, а В.И. Ленин определял диктатуру пролетариата как государственную власть, не связанную и не ограниченную никакими законами, опирающуюся непосредственно на насилие (4; 211-212). В правовой психологии широких слоев населения в силу антинародной политики должностных лиц государства, попрания прав и свобод граждан было бы наивно искать положительное отношение к праву. Исключения составляли одиночки, положившие в середине 60-х гг. начало диссидентскому (правозащитному по сути) движению в СССР. И лишь с середины 80-х можно говорить о начале нового этапа в развитии общественного правового сознания в России, когда внимание общества стало сосредотачиваться на идеях прав и свобод личности, на идее общественного договора и необходимости формирования такого политического устройства, при котором государство зависит от гражданского общества.

Следующий компонент правовой системы – правовая деятельность, складывающаяся из правотворческой деятельности органов государственной власти, из правоприменительной деятельности правоохранительных (суда, органов внутренних дел, прокуратуры и т.д.) и иных органов государства, а также из деятельности по реализации права всеми названными органами и иными организациями и субъектами российской правовой системы.

Через правотворческую деятельность, которая отражает основные социально-экономические, культурные и иные потребности общества, в нормативно-правовую систему включаются юридические предписания – нормы, программы, модели поведения деятельности людей и органов (организаций) российского общества.

Крупная, можно сказать, глобальная задача, которую нужно решить в ходе правотворческой деятельности в ближайшие годы – формирование практически новой нормативно-правовой системы (системы законодательства), которая бы отражала и направляла происходящие в обществе изменения фундаментальных начал жизнедеятельности: переход от государственной экономики к экономике, где значитель-

ную роль играют частная собственность, приватизированные предприятия, частнопредпринимательская деятельность; от всеобщей имущественной унификации в нищете (за малым исключением) к формированию среднего класса, созданию достойного человека уровня материального благосостояния; от навязываемой народу узкой группой партийного руководства политики к политике, основанной на интересах электората и определяемой в конечном счете избирателями; от имперской национальной политики к политике, основанной на равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (3; 9).

Для выполнения этих задач правотворческая деятельность должна отвечать ряду требований. Прежде всего, она должна быть законодательно урегулированной так, чтобы был сформирован работающий механизм по выявлению, учету и согласованию интересов всех групп и слоев российского общества, по созданию юридически совершенных нормативно-правовых актов. На уровне Федерального Собрания РФ требуется выработка основополагающих в этой сфере нормативно-правовых документов – регламентов палат, в особенности Государственной Думы; на уровне субъектов Федерации – создание модельного регламента их законодательных (представительных) органов, в котором были бы отражены общие принципы и особенности их собственной законодательной деятельности и участия в федеральном законодательстве. Особое внимание федеральный законодатель должен уделять системному, кодификационному правотворчеству, результатом которого станут крупные блоки правовых норм, комплексно регулирующие области, виды общественных отношений.

Вторым по значению после правотворчества видом юридической деятельности является право применение – властное индивидуально-правовое регулирование общественных отношений. Основное предназначение правоприменительной деятельности – проведение в жизнь правовых норм с учетом индивидуальных особенностей ситуации.

Кроме того, через право применение осуществляется государственное принуждение в случае нарушения правовых норм. И здесь на первое место выходит правосудие, органы которого тоже действуют на основании закона.

Однако их деятельность не ограничивается применением права в точном смысле этого слова. «Правосудие, – отмечает С.С. Алексеев, – это не механическое претворение в жизнь писанных юридических предписаний (как это было в советскую эпоху), а само живое право, право в жизни»(1; 104). Сказанное означает, что суды при решении конкретных дел могут и должны применять принципы и нормы международного права, которые в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы России. Они также должны ориентироваться и на фундаментальные правовые ценности – права человека, которые могут быть закреплены лишь в самом общем виде в принципах права или правового сознания. «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Если в ходе рассмотрения дела суд установит факт несоответствия акта государственного или иного органа закону, то решение принимается в соответствии с законом.

Конституция РФ установила также широкий круг новых и уточнила известные ранее права граждан в области судопроизводства и правовой системы в целом: право каждого человека на судебную защиту всеми не запрещенными законом способами, право на обжалование в суд действий и решений не только должностных лиц, но и органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, право на обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право на получение квалифицированной юридической помощи, право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право считаться невиновным до вступления в силу приговора суда (презумпция невиновности), право на освобождение от свидетельских показаний против себя самого и своих близких родственников, право на возмещение ущерба, причиненного государством, и др. В нашей правовой системе возрожден институт присяжных заседателей.

Перечисленные новеллы говорят о том, что роль и значение правосудия в нашей стране многократно возрастают и в перспективе статус решений судебных органов должен приблизиться (в сфере прав человека) к статусу судебных решений в странах прецедентного права. Конституция РФ дает юридические основания для такого вывода.

Третьим видом юридической деятельности является правовое поведение граждан, организаций и органов, складывающееся в конечном счете во всеобъемлющий правовой порядок в стране. В любом государственно-организованном обществе законодатель может устанавливать те или иные юридические нормы и принципы, тот или иной правовой статус лиц и организаций, а общественное правовое сознание – стремиться и желать установления и (или) соблюдения каких угодно прав и свобод, каких угодно правовых режимов, но если это не будет воплощено в реальном правовом порядке, то уровень правовой культуры в данном обществе станет отражать не идеальные мотивы и стремления, а то, что есть на самом деле.

Последним по счету, но не по значению, является такой компонент правовой системы, как нормативные правовые акты – писаное право, составляющее нормативно-правовую подсистему правовой системы. С точки зрения юристов позитивистской ориентации, нормативные правовые акты суть центр правовой системы, а с позиции сторонников естественно-правовой доктрины, отстаиваемой в настоящей работе, – это не более чем важный ее компонент. Но считать подход позитивистов полностью ошибочным было бы методологически некорректно: это стиль мышления, мировоззрение, имеющее известные конкретно-исторические обоснования и пределы.

Термин «законодательство» в теории и на практике используется в широком и узком смысле. В узком смысле – это система действующих законов. Законодательство в широком смысле слова означает все действующие в стране нормативные акты (5; 74). Важными новеллами являются следующие серьезные «приобретения» нашей правовой системы за время реформ.

Новелла первая. Конституция РФ имеет сейчас не только высшую юридическую силу (так было и раньше, хотя формально-теоре-

тически), но и прямое действие, что означает право и обязанность суда, других органов государственной власти и управления, всех должностных лиц при отсутствии необходимого закона применять непосредственно Конституцию, на которую в таком случае делается прямая отсылка. Например, пока в РФ не будет принят федеральный закон о замене военной службы альтернативной гражданской службой суды при обращении к ним граждан, вероисповеданию которых несение военной службы противоречит, должны будут ссылаться на п. 3 ст. 59 Конституции РФ. И такая практика уже имеется.

Новелла вторая. Согласно п. 3 ст. 15 Конституции РФ «неопубликованные законы не применяются». Данная норма направлена на искоренение практики «тайной дипломатии» советского государства против своего народа, которая была широко распространена и выражалась в том, что неопубликованные нормативные акты регулировали, а точнее, ограничивали права и свободы советских граждан, налагали на них новые обязанности. Но еще более важно положение п. 3 о том, что не только законы, но и «любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Новелла третья. В силу п.4 ст. 15 Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Приведенное правило, во-первых, делает нашу правовую систему открытой для передовых, прогрессивных положений, принципов и норм международного права, так как они теперь входят в нее составной частью, и, во-вторых, устанавливает приоритет норм, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, перед внутринациональным законодательством. Сказанное относится и к международным договорам СССР, так как Россия является его правопреемником. Наиболее важное значение имеют Пакты о гражданских и политических, а также об экономических, со-

циальных и культурных правах 1966 г. и конвенции Международной организации труда (МОТ).

В российской правовой системе происходят ныне и другие весьма важные изменения. Например, резко возрастает роль закона в системе источников права. Такое положение обусловлено общим духом и смыслом Конституции РФ, провозгласившей Россию демократическим федеративным правовым государством, прямым ее указанием на то, что законы имеют верховенство на всей территории РФ, а суды, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимают решение согласно закону.

Сегодня в России идет процесс становления частного права. Государство встает на защиту тех договоренностей, которые заключили между собой частные лица. Этот процесс можно сравнить с разгосударствлением социалистической собственности, приватизацией. Как в сфере экономики появляется субъект, наделенный частной собственностью, так и в правовой сфере возникает субъект, наделенный существенной автономией, независимостью, возможностью самостоятельно, свободно и в своем интересе решать свои частные дела, не причиняя при этом ущерба правам и законным интересам других лиц, т.е. субъект, частное право которого гарантируется государством. Это приводит к росту значения диспозитивного метода правового регулирования.

Принципиально новым феноменом в истории российской правовой системы является наделение всех субъектов РФ правом издания законов, что приведет к формированию наряду с федеративной нормативно-правовой системой самостоятельных региональных нормативно-правовых систем, а в рамках федеративного права, кроме того, должна сложиться новая подсистема – коллизионное право (п. ст. 71 Конституции РФ). Это значительно усложняет правовое регулирование, но увеличивает «приближенность» субъекта регулирования к объектам, а также роль правосудия как центра разрешения всевозможных споров и коллизий.

Российская правовая система находится ныне в ситуации глубоких структурных реформ. При этом основным направлением ее развития является построение правового государства на базе развитого гражданского обще-

ства, где центральным звеном, высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные.

Примечания:

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С.Алексеев. – М., 1994.
2. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. – Ростов н/Д., 2005.
3. Бобылев А. И. Правотворчество и правотворческий процесс / А. И. Бобылев // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 6. – С. 4-14.
4. Марксистско-ленинское учение о государстве и праве: История развития и современность. – М., 1997.
5. Назаренко Г.В. Теория государства и права / Г.В. Назаренко. – М., 1998.
6. Проблемы общей теории права и государства / Под редакцией В.С. Нерсесянца. – М., 2001.
7. Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма / В.Г.Сафонов // Государство и право. – 2004. – №12. – С.64-69.
8. Синюков В.И. Российская правовая система/ В.И. Синюков. – Саратов, 1994.